Стародубова Олеся Юрьевна

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В 1920-1930-Е ГГ.

В статье рассматривается процесс создания и трансформации концепции истории Первой мировой войны в 1920-1930-е гг. В указанный период история Первой мировой войны конструировалась и претерпевала изменения исходя из внутри- и внешнеполитической конъюнктуры. Интерпретация событий базировалась на империалистическом характере, классовости и трагичности противостояния. Главным элементом концепции, претерпевшим изменения в 1920-1930-е гг., был вопрос об определении причин и виновников Первой мировой войны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 158-161. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

DEIDEOLOGIZATION IN RUSSIA

Smirnova Elizaveta Valer'evna
Lomonosov Moscow State University
ev-philos@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of the problem of deideologization. The author points at the theoretical prerequisites of the appearance of this movement in social thought, and also she analyses the views of such its representatives as D. Bell, R. Aron, and J. Fourastie. It is shown that the roots of such ideas lie in negative attitude to the phenomenon of ideology, which originates as far back as from the constructions of K. Marx and F. Engels. The goal of the paper is to approach the comprehension of the role of ideology in the life of the modern Russian society.

Key words and phrases: ideologists; deideologization; reideologization; Russia; social philosophy; social theory.

УДК 930
Исторические науки и археология

В статье рассматривается процесс создания и трансформации концепции истории Первой мировой войны в 1920-1930-е гг. В указанный период история Первой мировой войны конструировалась и претерпевала изменения исходя из внутри- и внешнеполитической конъюнктуры. Интерпретация событий базировалась на империалистическом характере, классовости и трагичности противостояния. Главным элементом концепции, претерпевшим изменения в 1920-1930-е гг., был вопрос об определении причин и виновников Первой мировой войны.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; пропаганда; историческая концепция; М. Н. Покровский; марксистско-ленинская идеология; внешнеполитическая конъюнктура; И. В. Сталин.

Стародубова Олеся Юрьевна, к.и.н.
Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова
olesenka1981@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В 1920-1930-Е ГГ.©

Актуальной задачей современной исторической науки остается переосмысление концепций и интерпретаций советского прошлого. В настоящее время история СССР стала полем для общественно-политических дискуссий, манипулирования и фальсификаций. Задача историков состоит в детальной реконструкции и ньюансировании реалий прошлого с целью преодоления стереотипов и упрощений. В начальный период советской власти в определенные идеологические и мировоззренческие рамки была заключена история Первой мировой войны – эпохальное событие, определившее порядок мироустройства в XX столетии.

Работа по созданию истории Первой мировой войны началась сразу же после ее окончания. Приоритетным для советского руководства было изучение опыта боевых действий 1914-1918 гг. с целью выяснения возможностей применения его достижений для подготовки боеспособной Красной армии. В августе 1918 г. по инициативе Высшего военного совета и Всероссийского Главного штаба была создана Военно-историческая комиссия по описанию войны 1914-1918 гг. Её первоочередной задачей было выявление специфики ведения боевых действий и воссоздание военной истории Первого мирового конфликта. В декабре 1918 г. она была переименована в Комиссию по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг. Для реализации данной задачи требовались профессиональные кадры. Обязательным было наличие высшего военного образования и участие в исследуемом конфликте на командных должностях. В итоге свои знания и опыт приложили виднейшие военные специалисты бывшей русской армии: М. Д. Бонч-Бруевич, А. А. Брусилов, А. М. Зайончковский, В. Н. Клембовский, А. Е. Снесарев и др. Председателем комиссии был назначен генерал А. А. Свечин. В краткие сроки Комиссия провела всестороннюю научную разработку собранного военно-архивного материала и обобщила результаты исследований путем создания военно-оперативных очерков [15]. Таким образом, деятельность Комиссии ограничивалась сугубо военно-специальными рамками. Полученная в ходе изучения информация носила непубличный характер и использовалась исключительно в профессиональных целях.

Осенью 1918 г. при Социалистической академии общественных наук была создана комиссия во главе с академиком М. Н. Покровским, которая по заданию Народного комиссариата по иностранным делам занималась изучением документального наследия мирового конфликта 1914-1918 гг. Отбор дипломатических документов осуществлялся комиссией в соответствии с марксистско-ленинской идеологией и внутриполитическими задачами молодого советского государства – борьба со сторонниками восстановления самодержавия в России [1, с. 92-93].

© Стародубова О. Ю., 2015

Результатом работы стало издание Народным комиссариатом по иностранным делам совместно с Центрархивом сборников документов «Константинополь и проливы. По секретным материалам б. Министерства иностранных дел» [6], «Царская Россия в мировой войне» [17] и др. Данные издания имели, во-первых, четкую идеологическую направленность – разоблачение антинародной деятельности царизма, показ империалистического характера мирового конфликта 1914-1918 гг., во-вторых, показывали захватническую политику ведущих капиталистических держав Англии и Франции. Таким образом, первоначальные попытки освоения истории Первой мировой войны сводились к обнародованию в пропагандистских целях дипломатических документов царского правительства. Работа агитаторов проводилась в клубах, где до аудитории в доступной форме доносили империалистическую сущность прошедшего мирового конфликта. Публикации пособий и брошюр для массовых читок осуществлялись Агитпропом ЦК РКП(б).

Сборники дипломатических документов стали источниковой базой для формирования концепции (как способа понимания и руководящей идеи при дальнейшем освещении событий 1914-1918 гг. в рамках марксистко-ленинской идеологии) истории Первой мировой войны. Ведущее место в её разработке принадлежало первому заместителю Наркома просвещения РСФСР, историку М. Н. Покровскому.

История создавалась на основе концепции империализма, которая получила свое раскрытие в работах В. И. Ленина, но с учетом внешне- и внутриполитической конъюнктуры. Структурно-тематическими компонентами являлись: причины возникновения войны, виновники войны, антивоенные настроения в армии, большевистская работа на фронте, окончание войны. В центре внимания историка стояла задача раскрытия империалистического характера Первой мировой войны. При этом основное внимание было уделено причинам возникновения мировой войны и разоблачению её виновников.

Империалистическую политику ведущих стран М. Н. Покровский определял исходя из теории торгово-промышленного капитала, который, по его мнению, направлял внешнюю политику Российской империи. Его политической организацией был царизм. Согласно взглядам М. Н. Покровского, причиной войны было возросшее экономическое значение Черноморских проливов и наличие мощных союзников в лице Англии и Франции, что соблазнило русский торговый капитал на агрессивные действия. В достижении своих целей царизм использовал русских солдат. В освещении настроений солдатской массы М. Н. Покровский сделал основной упор на анализ антивоенных настроений в армии. Что же касается вопроса о революционной работе на фронте, то она не носила определяющего характера, так как при царском режиме большевики находились в подполье, что весьма затрудняло их деятельность. Силы сконцентрировались лишь в феврале 1917 года, когда свержение самодержавия позволило свободно выйти на политическую арену. Именно с этой датой Покровский связывает окончание для России Первой мировой войны, когда, по его утверждению, армия отказалась воевать. Под влиянием внешнеполитической ситуации 1920-х гг. М. Н. Покровский отрицал наличие захватнических планов у Германии и возвел её в статус жертвы захватнической войны со стороны Антанты [7, с. 39].

Следует отметить, что данное утверждение встретило возражение со стороны представителей дореволюционной школы историков. В 1927 г. виднейший специалист по внешнеполитической истории, академик Е. В. Тарле в работе «Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг.» [14] сделал попытку разоблачить германский империализм и его роль в развязывании войны, чем вызвал резкую критику со стороны М. Н. Покровского [8]. По мнению Е. В. Тарле, накануне войны в России сложился финансовый капитал, однотипный с монополистическим капитализмом Запада. Российский капитал имел собственные империалистические цели, однако в развязывании войны России отводилась второстепенная роль по сравнению с главными империалистическими державами – Англией и Германией. Такая трактовка вопроса о виновниках войны в условиях внешнеполитической конъюнктуры была недопустима. Во втором издании книги в 1928 году автор снял этот тезис и подчеркнул виновность обеих империалистических группировок в возникновении войны, что тоже встретило резкую критику со стороны историков-марксистов.

Свое закрепление концепция истории Первой мировой войны получила в 1928 г. в сборнике статей М. Н. Покровского «Империалистская война» [7]. Созданная М. Н. Покровским концепция носила официальный характер. Трансляция осуществлялась посредством пропагандистской и агитационной литературы [2; 5].

Во второй половине 1930-х гг. изменение внешнеполитического курса, связанное с усилением фашистского режима в Германии, оказало влияние на пересмотр ключевых положений концепции Первой мировой войны. Трактовка М. Н. Покровским причин и виновников мирового конфликта 1914-1918 гг. потеряла свою актуальность. Компания по разработке советскими историками адекватной современным реалиям истории Первой мировой войны осуществлялась под бдительным контролем И. В. Сталина.

Впервые принципиальные установки на трактовку внешней политики России в 1914-1918 гг. были выдвинуты И. В. Сталиным, А. А. Ждановым, С. М. Кировым в «Замечаниях» на конспекты учебников по истории в августе 1934 г. В них говорилось о полуколониальной зависимости царской России от западноевропейских империалистических государств – Англии и Франции. В июле того же года данный тезис был окончательно закреплен в советской исторической науке. Этому способствовало письмо И. В. Сталина в Политбюро ЦК с критикой статьи Ф. Энгельса «Внешняя политика русского царизма» (1890), которая была подготовлена к публикации в журнале «Большевик». По мнению И. В. Сталина, статья носила русофобский характер и не должна быть помещена в главном партийном журнале, так как в этом случае она приобретала статус «руководящей» и противоречила новому правительственному курсу. Работа Энгельса была оценена вождем как «памфлет против русского царизма», в котором идеи интернационализма были подменены автором чистой воды немецким национализмом. Наряду с этим, И. В. Сталин упрекал Ф. Энгельса в преувеличении

реакционной, агрессивной роли царской России на международной арене и заявил о ложной переоценке советскими историками (в частности М. Н. Покровским) захватнической политики царизма как одной из причин Первой мировой войны [11].

Новую концепцию конфликта 1914-1918 гг. власть презентовала в вышедшем в 1935 году первом томе «Истории гражданской войны в СССР» [4]. Издание редактировалось самим И. В. Сталиным [18]. Тема Первой мировой войны была лишена самостоятельного значения и подавалась в контексте революционных событий и Гражданской войны. За Россией признавалась полуколониальная зависимость от западноевропейских империалистических держав – Англии и Франции. За помещиками и буржуазией закреплялась роль источника завоевательных планов, главной целью которых было получение рынков сбыта и подавление революционного движения. Впервые была затронута тема фронта, где военные неудачи объяснялись бездарностью и продажностью генералов. Детальное освещение получила революционная борьба большевиков на фронте и в тылу. Трактовка получила закрепление в последовавших научных статьях и учебниках по истории СССР историков И. И. Минца [10, д. 218, л. 1] и З. Б. Лозинского [Там же, д. 190, л. 1].

Созданная концепция истории Первой мировой войны получила официальное закрепление в «Кратком курсе истории ВКП (б)» [3]. Она стала тиражироваться учебной литературой, прессой, служила мерилом для историков и цензоров при оценке исторических событий 1914-1918 гг.

Развернутая к началу 1939 г. антифашистская пропаганда внесла свои корректировки в трактовку Первой мировой войны. Внешнеполитические обстоятельства позволили открыто признать вину Германии в развязывании военного конфликта 1914-1918 гг. Результатом проделанной историками Института истории АН СССР работы стал сборник статей «Против фашистской фальсификации истории» [9], где историками Ф. И. Нотовичем и Е. В. Тарле были доказаны захватнические планы Германии, снята вина с царского правительства за развязывание войны. Главным источником для военно-исторических работ, научных статей, периодических изданий стали результаты исследований Военно-исторической комиссии по исследованию и использованию опыта Первой мировой войны. Для тиражирования данного положения концепции властью был задействован широкий арсенал пропагандистских средств [12].

Таким образом, в 1920-1930-е гг. концепция истории Первой мировой войны конструировалась и претерпевала изменения исходя из внешнеполитической конъюнктуры. Первая мировая война была лишена самостоятельного значения и подавалась в контексте революционных событий и Гражданской войны. Интерпретация базировалась на империалистическом характере, классовости и трагичности противостояния. Основное внимание было сосредоточено на определении причин и виновников мирового конфликта 1914-1918 гг. Остальные положения претерпевали незначительные изменения в сторону углубления и детализации.

Список литературы

1. **Алексеева Г. Д.** Создание центров советской исторической науки и их деятельность в 1918-1923 гг. // История и историки: историография истории СССР: сб. ст. М., 1965. С. 90-116.
2. **Вечер десятилетия войны в клубах молодежи** / сост. Г. Коренев; под ред. Политпросвета ЦК РЛКСМ. М.: Красная новь, 1924. 118 с.
3. **История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)**: краткий курс / под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М.: ОГИЗ, 1938. 351 с.
4. **История гражданской войны в СССР**: в 5-ти т. / под ред. М. Горького, В. Молотова, И. Сталина и др. М.: ОГИЗ, 1935. Т. 1. Подготовка Великой пролетарской революции (от начала войны до начала сентября 1917 г.). 350 с.
5. **К десятилетию империалистической войны**: материалы для агитаторов. Екатеринбург: Уралбюро ЦК РКП, 1923. 39 с.
6. **Константинополь и проливы. По секретным документам б. Министерства иностранных дел**: в 2-х т. / под ред. Е. А. Адамова. М.: Литиздат; НКИД, 1925. Т. 1. 549 с.
7. **Покровский М. Н.** Империалистская война: сборник статей 1915-1927. М.: Издательство Коммунистической академии, 1928. 304 с.
8. **Покровский М. Н.** «Новые» течения в русской исторической литературе // Историк-марксист. 1928. № 7. С. 3-11.
9. **Против фашистской фальсификации истории**: сб. ст. / отв. ред. Ф. И. Нотович. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 448 с.
10. **Российский государственный архив социально-политической истории.** Ф. 558. Оп. 3.
11. **Сталин И. В.** О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма» // Большевик. 1941. № 9. С. 1-5.
12. **Стародубова О. Ю.** Тема Брусиловского прорыва в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны (на примере художественной литературы): автореф. дисс. … к.и.н. Челябинск, 2012. 26 с.
13. **Стратегический очерк войны 1914-1918 гг.**: в 7-ми ч. / сост. Я. К. Цихович. М.: Высший редакционный военный совет, 1922. Ч. 1. Период от объявления войны до начала сентября 1914 г. Первое вторжение русских армий в Восточную Пруссию и Галицийская битва. 273 с.
14. **Тарле Е. В.** Европа в эпоху империализма 1871-1919 гг. М. – Л.: Государственное издательство, 1927. 511 с.
15. **Тархова Н. С.** Как создавалась история Первой мировой войны (о деятельности Комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914-1918 гг.) // Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 7-8 сентября 2004 г.). М.: Наука, 2006. С. 27-38.
16. **Франкфурт Л. С.** К 25-летию первой мировой империалистической войны. Рекомендательный список литературы в помощь пропагандистам, агитаторам и библиотечным работникам. Л.: Лениздат, 1939. 48 с.
17. **Царская Россия в мировой войне**: сб. материалов и документов. Л.: Госиздат, 1925. Т. 1. 300 с.
18. **Чернова Н. В.** Эскалация полководческого мифа Сталина: 1929-1939 гг. // Проблемы российской истории. 2002. № 1. С. 372-386.

TRANSFORMATION OF CONCEPTION OF HISTORY OF THE FIRST WORLD WAR IN THE 1920-1930S

Starodubova Olesya Yur'evna, Ph. D. in History
Nosov Magnitogorsk State Technical University
olesenka1981@mail.ru

The article deals with the process of the formation and transformation of the conception of the history of the First World War in the 1920-1930s. During this period the history of the First World War was constructed and underwent changes depending on domestic and foreign political situations. The interpretation of the events was based on imperialist nature, class character and the tragedy of confrontation. The main element of the conception, which was mostly modified in the 1920-1930s, was the issue of the identification of the reasons and perpetrators of the First World War.

Key words and phrases: World War I; propaganda; historic conception; M. N. Pokrovsky; Marxist-Leninist ideology; foreign-policy situation; J. V. Stalin.

УДК 32.019.5
Политология

В статье рассматриваются место и функции политической элиты в современном обществе. Дано определение формальным и неформальным институтам элитообразования. Обращается особое внимание на опасность неформальной институционализации. Также проводится сопоставление формальных и неформальных каналов рекрутирования политических элит в Советском Союзе и постсоветской России «ельцинского» и «путинского» периодов. Институт «кадровый резерв» рассматривается в статье как один из путей оптимизации системы рекрутирования политико-административной элиты нашей страны и обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления командой высококвалифицированных специалистов. Но автор высказывает опасение, что предпринятые попытки реформирования и корректировки процесса элитообразования будут способствовать дальнейшему укреплению вертикали власти, способствующей формированию закрытости современной российской политической элиты.

Ключевые слова и фразы: политическая элита; функции элиты; механизмы формирования; формальные и неформальные институты; кадровый резерв; элитообразование; кадровая политика.

Субботин Платон Александрович
Санкт-Петербургский государственный университет
Platon-sub@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ФОРМАЛЬНЫХ И НЕФОРМАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ©

Целью данной статьи является изучение процесса вырабатывания неформальных и формальных механизмов формирования политической элиты в советский и постсоветский периоды развития нашей страны.

Для достижения заявленной цели автором было поставлено решение ряда следующих задач:

1) рассмотреть классический вариант концепции элит;
2) проанализировать функции и цели политических элит;
3) выявить тенденции развития формальных и неформальных институтов формирования и функционирования политической элиты;
4) обратить особое внимание на опасность неформальной институционализации, в результате которой неформальные институты и практики могут полностью вытеснять формальные институты;
5) охарактеризовать эволюцию развития механизмов формирования политических элит в Советском Союзе и постсоветской России «ельцинского» и «путинского» периодов;
6) дать характеристику институту «кадрового резерва», рассматриваемому современным руководством страны как один из путей оптимизации и преобразования процесса элитообразования и обеспечения органов государственной власти и местного самоуправления командой высококвалифицированных специалистов в области управления.

Опыт политической практики стабильных демократических государств доказывает, что в процессе распределения власти отсутствует равноправное участие в нем всех граждан. Власть осуществляется узким кругом лиц, представляющих собой меньшинство, которое в силу ряда факторов манипулирует массами. Научным обоснованием неизбежности разделения общества на меньшинство, обладающее властью, и управляемое им большинство представляет собой в политической науке концепцию элиты.

Классическим является вариант концепции элиты, предложенный представителями итальянской школы политической социологии и основанный на наблюдении за поведением элиты в политической жизни страны.

© Субботин П. А., 2015